

Су Хао, казалось, что-то услышал и повернулся в сторону Хэ Цинцин. Вторая, когда заметила странный взгляд мальчишки, что был младше её на год, сказала:

— Забудь. Впервые в город иду просто.

Честно говоря, и сама девочка была удивлена своей реакцией, поэтому энергично отвернула голову от мальчишки.

Три года назад Хэ Цинцин была малявкой, которая абсолютно себя не контролировала, но сейчас самоконтроля в ней прибавилось. Теперь она уже не была той малявкой, которой была три года назад, она стала «намного» старше. Если быть точным, то её взросление началось в тот момент, когда У Сяньху убил койота прямо на её глазах, это день стал роковым, после него она больше не доставала его, дабы тот поиграл с ними.

Отношения между двумя детьми были очень натянутыми, да и странными тоже. Если раньше Су Хао избегал Хэ Цинцин, теперь Хэ Цинцин избегала Су Хао. Если такое и бывало, что они как-то виделись, то после обмена парой фраз девочка сбегала.

Это заставляло Су Хао кучу раз оставаться обескураженным. Он порой задумывался: а у девочки не аутизм ли разом?

А вот толстяк мало чем отличался от других детей, поэтому вскоре полились бесконечные вопросы.

— Пап! Ты же раньше учился в Академии воинов? Я не верю! Ты врёшь! — толстяк посмотрел на своего отца таким взглядом, будто вовсе никогда не верил ему.

Старик Ли посмотрел на своего сына со свирепым оскалом, как у воина, закалённого сотнями смертельных сражений:

— Вру? Воины никогда не врут! А в особенности такие старики как я! Я-то был в этой академии уважаемым человеком. Ты подойдёшь к случайному прохожему в те времена, так он тебе распишет, кто я такой. Вот в молодости я...

Старик начал рассказывать свои небылицы о своей молодости, а толстяк и Хэ Цинцин слушали, как заворожённые. Толстяк, будучи уверенным в своей позиции и ненамеренный отступить, после рассказов старика пробормотал:

— Пап, ты всё равно врёшь.

Старик Ли вздохнул, понимая, что своему сыну он ничего не докажет, поэтому просто сдался:

— Веришь ты или нет, именно так я и познакомился с твоей мамой. Так что не запятнай моё имя. Если тебя достают, бей первым. Понял?

Полностью верящий в себя толстяк воодушевился словами своего отца и ударил себя в грудь, как макака какая, и сказал:

— Конечно! Я ни паду в грязь лицом и защищу Цинцин. А если будут выёживаться, я их побью! Согласен Сяnxу?!

Су Хао озадачился вопросом, потому что не понимал, при чём тут он вообще? Но всё же ответил на провокацию незаинтересованным и скучным голосом:

— Угу.

Толстяк повернул свою тучную голову в сторону Хэ Цинцин и жалостливым и в то же время восторженным голосом, словно с трудом его выдавливал, начал говорить:

— Тц, жаль, что глупый Тао не нашёл ци крови, так бы мы защищали тебя вместе.

— Но не беспокойся. Даже если я буду один, я никому не позволю над тобой издеваться!

Девочка слушала всё это со странным выражением лица, а на последней фразе она и вовсе закатила глаза:

— Ты думаешь мне нужна твоя-то защита?

Пышный мальчик ничуть не сбился со своей мысли, и как ни в чём ни бывало продолжил:

— Да я просто так, чтобы ты к сведению взяла.

Следующим делом он маленькими шажками подбежал к Су Хао, встал с боку и обнял его одной рукой:

— Сяnxу если что всегда с нами. Если их будет много, просто позовём Сяnxу, делов-то.

Хэ Цинцин немного удивилась мыслям толстяка о постоянно сражениях не на жизнь, а на смерть, поэтому сказала ему:

— Мы идём туда учиться, не забывай. С чего ты взял, что там так много хулиганов?

Старик Ли, который после своих историй молча шёл позади, усмехнулся и заговорил:

— Ха-ха, вот кого-кого, а хулиганов там навалом. Иначе с чего она имеет название «Академия воинов». Там вас будут учить сражаться, ха-ха-ха-ха!

После слов деда он посмотрел на двух детишек и почувствовал лёгкое беспокойство:

«А-а-а-а, ну блин, только не говорите мне, что они будут мне постоянно доставлять лишние проблемы на голову? И как мне следить сразу за двумя? Может мне просто там всех побить, чтобы знали на кого выёживаются? О, точняк, побью всех, и доставать меня меньше будут, да и этих тоже, хе-хе».

Сначала Хэ Цинцин нахмурилась, но потом о чём-то сильно задумалась и полностью вошла в себя, от чего её взгляд сосредоточился в одной точке.

Толстяк полный оптимизма встал в стойку пока шёл и начал махать кулаками:

— Кто кроме Сяну со мной сравниться? Ха-ха! Удар левой, удар правой и готово. Я уже начинающий обычный воин, мне полшага сделать, и я уже средний обычный воин!

Опустив руки и продолжив свой маршрут, толстый мальчик повернул свою голову по направлению к Су Хао:

— Слышь, Сяну, какой у тебя уже уровень?

Когда толстяк спросил у юного реинкарнатора его уровень, Хэ Цзяньюн наострила свои ушки, чтобы лучше слышать.

Ему было очень интересно узнать истинный уровень сил младшего, потому что он чувствовал от него лёгкое чувство опасности, будто тот может наброситься на него в любой момент и у него не будет ни шанса. Это было ненормально. Очень.

Он никогда не чувствовал ничего подобного от сверстников или кто постарше. Это заставляло его постоянно размышлять над его силой.

Су Хао усмехнулся, еле сдерживая свой голос, чтобы не засмеяться:

— Ну... Не совсем уверен. А может и уверен.

Толстяк был очень и очень недоволен ответом Сяну, поэтому переспросил, только задав уже более уточняющий вопрос:

— Ну ты стал уже хотя бы элитным воином? Ещё несколько лет назад я слышал, что ты был на уровне среднего обычного воина. Так что сейчас ты минимум высший обычный воин!

Су Хао снова усмехнулся, всё также сдерживая свой смех. Он не знал почему, но ему было смешно.

— Ха-ха, ну вроде. Не уверен как-то.

Пухлый малыш воспринял это за ответ и воскликнул:

— Ого, Сянху, ты крут! Гений просто! Даже сравнить не с чем... а, точно, я слышал, что высшие обычные воины в твоём возрасте — самые крутые гении в академии. Там воспитывают в основном именно таких крутых гениев!

Су Хао было всё равно, но он всё же решил похвалить малыша за знания об академии:

— Ого! Ты так много знаешь!

Толстяк радостно ухмыльнулся, полный гордости собой, и сказал:

— Конечно, легче лёгкого.

...

По пути в академию никаких чрезвычайных ситуаций не случилось, хотя их очень ждал толстяк.

В своём собственном темпе группа продвигалась вперёд, пока во второй половине дня наконец-то не достигла своего пункта назначения — города Линъюнь.

— Это Линъюнь? — прямо перед огромными воротами города стоял маленький по сравнению с ними толстяк с широко разинутым ртом.

Даже Хэ Цинцин, которая не любила ничего хвалить, воскликнула:

— Линъюнь такой огромный! У него даже стены огромные! Как красиво!

Старик Ли довольный выражениями детишек ухмыльнулся:

— Хе-хе, я так и знал, что вы так отреагируете! Только после входа в город не удивляйтесь так,

а то местные подумают, что вы деревенщины и будут смотреть сверху вниз.

Даже хорошо осведомлённый и привыкший к огромным городам современного мира Су Хао был удивлён.

Отсюда он уже понимал, насколько огромный кусок территории отхапал себе Линъюнь, да одни только стены выглядели очень величественно. Протяжённость стен в левую и в правую стороны не имела границ, сама же стена в высоту достигала сорока пяти метров, а это на минуточку пятнадцати этажное здание. Такое не передать словами.

Человек, стоящий прямо под стеной, окажется не больше, чем букашкой.

Такие высокие стены предназначались определённо не для защиты от людей... скорее от зверей. От такого зрелища возникает вопрос: что за существо способно заставить человечество построить такие огромные стены?

Что-то не понимаешь — спроси — такого правила придерживался Су Хао. Поэтому особо не мешкая Су Хао серьёзно спросил его сопровождающих:

— Дядя Юн, почему стены такие огромные? Чтобы защищаться от кого-то?

Хэ Цинцин и толстяк быстро подхватили и тоже вопросительно уставились на дядю Юна:

— Ага, нам тоже интересно.

Хэ Цзяньюн громко рассмеялся, словно ответ был слишком очевидным, но всё равно рассказал детям:

— Ха-ха-ха. Время от времени неподалёку от города проходят очень голодные свирепые звери, которые точно захотят зайти в город полакомиться парочкой несчастных прохожих. Так что стены защищают именно от них.

Вся компашка прекрасно знала кто такие свирепые звери. Свирепые звери и обычные — совершенно разные существа.

Самый сильный обычный зверь максимум на уровне высшего обычного воина — это их лимит.

А вот у свирепых зверей лимит отсутствует — его просто нет. У них была самая куча разновидностей. От мала до велика, от маленького зверька размером с кулак, до размеров настоящей горы.

Сильному зверю хватит удара, чтобы смести этот город и оставить от него одни щепки.

Видя выражение лиц Хэ Цинцин и толстяка, у которых прошли мурашки по коже на момент с «полакомиться людьми», Хэ Цзяньюн снова громко рассмеялся:

— Да не волнуйтесь вы так. Этот город в разы безопаснее нашей крепости горы Ча. Каждую минуту мирных жителей защищают самые сильные стражи с вершины этой стены, таких стражей ещё сыскать надо. Если свирепый подойдёт близко, они тут же его спугнут.

Закончив говорить он повернулся спиной к детям и передом к городским воротам:

— Ну-с, пойдём. Пораньше пойдём, пораньше зарегистрируемся и пройдем.

<http://tl.rulate.ru/book/80509/2710344>